

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В АСПЕКТЕ СЛАВЯНСКОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ: МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «125 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА СОЛОВЬЕВА»

18 сентября 2015 г. исполнилось 125 лет со дня рождения великого русского ученого Александра Васильевича Соловьева, внесшего значительный вклад в сербскую науку. В память о нем на юридическом факультете Белградского университета, где он двадцать шесть лет (1920–1946 гг.) преподавал историю права славянских народов, была проведена международная конференция. За период работы в Белградском университете Соловьев осуществил много важных научных исследований, касающихся как истории сербского права, так и истории права других славянских стран (Черногории, Боснии, Болгарии, а также родной России) и Ромейского царства (Византии), а также написал учебники по предметам, которые он преподавал. Самые важные его научные работы того времени — докторская диссертация «Законодательство Стефана Душана, царя Сербов и Греков» и сборник «Избранные источники сербского права (от XII до конца XV вв.)», который был предназначен для студентов, но был составлен так качественно, что им часто пользовались и именитые ученые. После ухода из Белградского университета Соловьев с 1947 по 1951 г. был профессором и первым деканом юридического факультета в Сараеве. Затем он вынужден покинуть Югославию и переехать в Женеву, где и оставался до своей смерти в 1971 г.

Все это время Соловьев продолжал писать и публиковать важные работы, посвященные историко-правовым областям науки, наиболее значительной из которых является до сих пор считающийся самым объемным и качественным комментарий Законника Душана, опубликованный посмертно в издательстве Сербской Академии наук и художеств в 1980 г. Кроме истории средневекового права Соловьев занимался и историей права Нового времени. Так, он первым обнаружил и опубликовал законопроекты Балтазара Богишича для Герцеговины, созданные во время восстания и войны 1875–1878 гг.

Вклад А. В. Соловьева в мировую науку превосходит рамки истории права. Соловьев — автор многочисленных работ по политической истории стран, право которых он исследовал. Также он был выдающимся знатоком геральдики, особенно южнославянских стран и Ромейского царства. Сербской науке он оставил монографию об истории сербского герба и другие работы из этой области. В Женеве он работал профессором славянских языков и русской литературы и опубликовал переводы на французский язык собраний сочинений Достоевского и Толстого. Наконец, в «Новом Журнале» (журнале русской эмиграции в Нью-Йорке, который выходит с 1942 г.) были посмертно опубликованы и его работы по музыковедению и истории музыки.

По всем вышеупомянутым причинам юридический факультет Белградского университета, который долгие годы являлся «научным домом» профессора Соловьева, решил отметить этот важный 125-летний юбилей.

В день рождения великого ученого 18 сентября 2015 г. конференция была открыта приветственным словом декана юридического факультета в Белграде *Симы Аврамовича*, который познакомил присутствующих с биографией А. В. Соловьева.

Первая сессия конференции получила название «Соловьев: история сербского права и международный взгляд». В качестве председателя выступила академик *Мирьяна Живоинович*.

Юрий Михайлович Лукин, представитель Казанского (Приволжского) Федерального университета, выступил с докладом «Исследования сербского права в российской правовой науке в XIX–XX вв.: определение общих и частных начал». Он отметил, что институты права Сербии основывались на правовых обычаях, нормах римского и византийского права, законодательстве сербских правителей. Наиболее известным памятником сербского феодального права является Законник благоверного царя Стефана. Русские исследователи сербского права во многом ориентировались на данный источник. Исследованием Законника Стефана Душана занимались многие русские правоведы как до революции, так и в советское время. Среди наиболее значимых работ можно выделить работы А. Соловьева, Ф. Тарановского, М. Тихомирова, Ф. Зигеля.

Далее выступил **Петр Шиманец**, заместитель директора Института социально-юридических наук Высшей школы профессионального образования им. Ангелюса Силезиуса (г. Вобжек, Польша), с докладом «Польские исследования истории сербского права до Соловьева». Соловьев в своей диссертации «Законодательство Стефана Душана, царя Сербов и Греков» с похвалой отозвался о польских историках права, которые занимались сербской правовой историей. Первым из них был ученик Густава Гуго Вацлав-Александр Мацевский (1792–1883), который развил славянофильский подход к истории сербского права. Поэтому Мацевский считал Законник Стефана Душана частью раннего славянского права, имеющей тот же «национальный дух», что и ранние польские, русские или чешские законы. Анджей Францишек Кухарский (1795–1862) был известным польским историком того же периода. Ромуальд Губе (1803–1890), историк права, находившийся под влиянием гегельянства, был еще одним из ученых, которых упоминал Соловьев. Губе утверждал, что на Законник Стефана Душана оказало воздействие римско-византийское право. Соловьев также цитировал своих современников Станислава Боровского (1903–1945) и Владислава Намысловского (1889–1957). Намысловский, который, несомненно, был виднейшим ученым, употреблял метод так называемой хронологической динамики и следил за современными сербскими исследованиями. В выступлении Петра Шиманца была подчеркнута разница в методологических подходах польских ученых, занимавшихся историей сербского права.

Валерио Массимо Минале, представитель Коммерческого университета им. Луиджи Боккони в Милане, выступил с докладом «Учение Соловьева: к итальянскому изданию Законника». Он подчеркнул, что известная статья Соловьева «*L'influence du droit byzantin dans les pays orthodoxes*» («Влияние византийского права в православных странах»), прочитанная на Десятом международном конгрессе исторических наук в Риме 4–11 сентября 1955 г., а затем опубликованная в сборнике конференции, была очень важной для выхода данной тематики за границы славянского научного мира. Поэтому роль А. В. Соловьева в правовой историографии византийского права можно считать существенной и для ученых, занимающихся римским правом. В этом смысле учение Соловьева все еще очень важно и для процесса подготовки итальянского издания, т. е. комментированного перевода Законника.

Вторая сессия, названная «Соловьев и идеи права, государства и церкви», открылась под председательством **Ю. М. Лукина** выступлением **Петра Шиманца** «А. В. Соловьев об отношениях государства и религии». Соловьев много писал об отношении государства и религии, прежде всего в контексте российской истории идей. Он тщательно исследовал концепты «Святой Руси» (1928, 1958 гг.) и «Светлой Руси» (1954 г.), указывая, что оба концепта отражают особенности русской культуры. Как он полагал, похожее выражение «Святая Польша» появлялось только в польской поэзии в эру романтизма (в произведениях Юлиуша Словацкого и Зыгмунта Красинского) и вскоре было забыто. Для Соловьева последним крупным представителем

этой идеи был философ Владимир Соловьев. По словам историка, эта идея была очень важной, так как она объясняла не только святость Русской земли (как Святой земли), но и русского народа, и русского государства. Как указывал Соловьев, идея Святой Руси восходит к началу христианства на Руси. Процесс принятия христианства заложил основы особой русской духовности, которая объясняет особое отношение между государством и религией в царской России. С этой идеей связан парадокс: с одной стороны, идея «третьего Рима», которая была частью российской официальной идеологии, родилась из нее и привела к полному подчинению Православной церкви власти царя в 1667 г., с другой — идея «Святой Руси» оправдывала — в случае конфликта между властью и «совестью» народа — бегство в мир чистой духовности, неограниченной внутренней свободы (как в случае старообрядцев в XVII в.). В заключение докладчик поставил вопрос о том, можно ли, используя методологический подход Соловьева, объяснить отношения между религией и государством в других странах Центральной и Восточной Европы.

Мария Александровна Капустина и Наталия Ивановна Малышева, доценты Санкт-Петербургского государственного университета, выступили с докладом «Русь, Россия, Российская Федерация: актуальные историко-правовые проблемы языка закона (к 125-летию со дня рождения А. В. Соловьева)».

Н. И. Малышева выделила две важные тенденции в генезисе языка российских законов. Первая из них связана с использованием зарубежного опыта при формировании отечественного юридического языка. С X в. и практически до эпохи Петра I правовые нормы в светских юридических текстах излагались как на русском языке на основе обычного права, так и на церковнославянском языке на основе византийских норм. В связи с этим можно говорить и о существовании двух систем юридической терминологии. С XVIII в. активно заимствуются и сами тексты западного права, переводимые на русский язык не всегда лучшим образом, и западная юридическая терминология. Сегодня как никогда важно достижение баланса между отечественной и иностранной юридической терминологией. Вторая тенденция связана с отражением в правовых текстах норм христианской морали и влияния церковных канонов на язык правовых текстов. В одни периоды юридические и канонические тексты активно взаимодействовали и обогащали друг друга, в другие — они существовали автономно. В качестве примера источников, которые содержали в себе не только церковные, но и светские нормы, Н. И. Малышева привела Номоканоны как один из памятников церковного права, рецепирированных в Древней Руси из Византийской империи вместе с христианством. Среди Номоканонов особого внимания заслужил третий византийский сборник из области церковного права, переведенный в эпоху возникновения сербской государственности святителем Саввой, Архиепископом Сербским, и доставленный в 1262 г. Киевскому митрополиту Кириллу II. По сути, все сформировавшиеся на Руси с третьей четверти XIII в. Кормчие книги, являвшиеся источниками права, были редакциями переведенного и скомпонованного в Сербии канонического сборника.

М. А. Капустина подчеркнула, что великий русский ученый Александр Васильевич Соловьев большое внимание уделял русскому языку, истории образования российского государства, имени страны «Россия» и имени народа «русский». Сегодня в многонациональной Российской Федерации вновь актуализировались проблемы русского языка. В современных условиях особое внимание уделяется изучению русского языка как языка законодательных и правоприменительных актов, языка правового регулирования. Данный вопрос требует междисциплинарных исследований, так как язык закона, с одной стороны, обусловлен особенностями социокультурного и политического контекста, сословной и социальной структурой общества, письменностью, а с другой — непосредственно связан с историей государственных учреждений, отличается особым официально-деловым стилем, устойчивыми формулами, образующими формуляр документа. При Президенте РФ работает общественный совет по русскому языку. Язык закона стал предметом не только филологических (лингвистических) дисциплин, но и историко-правовых и технико-юридических научных исследований. Творческое наследие правоведа, историка и филолога А. В. Соловьева содержит в себе бесценный опыт комплексного проблемного сравнительного анализа языка российского закона.

Светлана Васильевна Волкова, доцент Санкт-Петербургского государственного университета, выступила с докладом «Эволюция идеи власти в Московском царстве (конец XV — начало XVI вв.)», подготовленным совместно с **Мариной Игоревной Юдиной**, доцентом Санкт-Петербургского государственного университета. В указанный период появляется целый ряд произведений с ярко выраженным идейно-политическим содержанием, где уделяется большое внимание вопросу о происхождении власти московских государей, дается историческое обоснование правопреемственности и династических притязаний, а также рассматриваются взаимоотношения между светской и духовной властями, определяется их исторический статус и объем властных полномочий, содержание нравственных и юридических критериев, которым должен соответствовать верховный властитель, законность форм реализации власти, организация судопроизводства, положение Церкви.

Такой небывалый подъем общей культуры объясняется тем, что это время традиционно считается периодом образования единого русского централизованного государства, которое сложилось при Иване III, первом «великом государе всея Руси». Однако с такой устоявшейся точкой зрения не согласен известный русский ученый-историк А. В. Соловьев, подчеркнула С. В. Волкова. По мнению А. В. Соловьева, сознание единства «Русской земли» и Русского народа проявляется уже с XI в., оно непрерывно в русской истории и является не «официальной схемой московской историографии», а отражением народного сознания.

Особое значение формирующейся идеологии московского самодержавия обусловило ее усиленную разработку в политической литературе. Появляются новые учения, происходящие из различных политических кругов: иосифлянских, светских, связанных с еретическими кружками. С иосифлянством как идеологией русской государственности была связана и возникшая в XV–XVI вв. на Руси концепция «Москва — Третий Рим». Вопросу о происхождении власти московских государей церковные деятели уделяли особенное внимание. Доказывая «богопоставленность», «богоизбранность» власти Ивана III и Василия III, они подчеркивали божественную природу власти. Официальная идеология не могла полностью принять такую трактовку. В связи с этим вокруг вопроса о происхождении власти велась активная идейно-политическая борьба: принимая тезис о богоустановленности власти, идеологи формирующегося московского самодержавия пытались лишить его той опасной для светской власти смысловой окраски, которую придавали ему деятели церкви.

Московская власть рассматривала себя как преемницу традиций Византии. Для общественного сознания Московской Руси примером и образцом государственного устройства общества была Византийская империя, поэтому задачей русской духовной литературы XV–XVI вв. было показать (доказать) тесную связь Московского государства с древними византийскими традициями, но при этом последовательно развивались идеи сильной, ничем не ограниченной самодержавной власти. Так, Иван IV отказывает церкви во вмешательстве в государственные дела. В основе политических и общественных воззрений Ивана Грозного лежала модель христианско-византийского самодержавия, а именно идея православной неограниченной власти монарха. Правда, не все современники поддержали эту доктрину, что еще раз подтверждает мысль о том, что форма правления в государстве определяется не личными качествами государя и не его политикой, а куда более сложными процессами и явлениями, на чем в свое время настаивал А. В. Соловьев.

Третья сессия, посвященная иностранным влияниям в средневековом сербском праве, прошла под председательством **Валерио Массимо Минале** и открылась выступлением **Паоло Ангелини**, представителя юридического факультета Левенского католического университета, «Греко-римское право в Сербии: Сокращенная Синтагма Властара». Особое внимание он уделил кодификации Стефана Душана, принятой после провозглашения сербско-греческого царства. Пока законник, носящий имя сербского царя, подробно исследовали многие ученые, А. В. Соловьев сосредоточил внимание на сербской версии номоканона иеромонаха Матфея Властара, так называемом Законе царя Юстиниана, и связях между частями кодификации.

А. В. Соловьев поддерживал теорию, по которой византийское право через сокращенную версию Синтагмы («Собрания по алфавитному порядку всех предметов, содержащихся в священных и божественных канонах, составленного и обработанного смиреннейшим иеромонахом Матфеем») стало позитивным правом сербско-греческого царства, особенно его южных частей, раньше находившихся под византийской властью и много веков живших по греко-римскому праву. Ангелини уделил серьезное внимание сербской Сокращенной Синтагме и принятию римско-византийских юридических концептов и институтов в Сербии, но указал, что таким же образом римское право — в византийской версии — принято и в других странах (например, Румынии, Валахии), а Сокращенная Синтагма переведена и на русский язык. По мнению Ангелини, греко-римское право распространялось в Восточной Европе, создавая обширную территорию *ius commune graeco-romanum* точно так же, как это произошло и в Западной Европе в эпоху *ius commune*.

Срдьян Шаркич, профессор юридического факультета Нови-Садского университета, выступил с докладом «Особенности рецепции греко-римского права в Сербии (вклад Александра Васильевича Соловьева)». Он считает, что для более полного изучения рецепции греко-римского права в средневековой Сербии лучше всего исследовать отдельные правовые институты и рассматривать их трансформацию от римского, через византийское, до средневекового сербского права. Хорошей основой для использования этого метода стала докторская диссертация А. В. Соловьева о законодательстве Стефана Душана. Хотя великий ученый объяснил греко-римское происхождение многих институтов, встречающихся в средневековой Сербии, он в своих изысканиях не проследил их трансформацию от римского до сербского права. Поэтому перед сербскими историками права все еще стоит задача исследовать по отдельности все институты римского права, которые встречаются в средневековом сербском праве, и попытаться определить, насколько эти институты соответствовали сербскому обычному праву средневековой Сербии.

Тамара Матович, младший научный сотрудник Византологического института Сербской академии наук и искусств (аспирант юридического факультета Университета в Белграде), выступила с докладом «Греческие церковные сановники в сделках частного права (XIV век)». Она обратила внимание на то, что в документах частного права упоминаются церковные сановники. Это тексты сделок и завещаний, составленных с непременным участием церковных чиновников и их канцелярий. Роль клира была частой темой многих исследований, но при анализе сделок физических лиц, а также завещаний ее чаще всего не рассматривали. Сам Соловьев обратил на это внимание в исследовании «Судьи и суд в городах государства Душана», осуществленном на основе сложившегося в то время научного методологического аппарата и доступных источников. Этот труд в значительной мере дополнила Мирьяна Живоинович своими исследованиями, проведенными по источникам сербской митрополии. Тамара Матович проводила исследование названной темы на основе анализа источников из архивов нескольких монастырей Святой горы.

Четвертая сессия, которая являлась продолжением третьей, прошла под председательством **Срдьяна Шаркича**.

Зоран Миркович, профессор юридического факультета Белградского университета, выступил с докладом «Византийское влияние на уголовное право в средневековой Сербии — взгляды Феодора Тарановского и Александра Соловьева». Анализируя мнения этих двух ученых о влиянии византийского уголовного права на уголовное право средневековой Сербии, Миркович постарался показать разницу и сходство их позиций. Кроме этого, он осветил еще несколько важных вопросов, в частности сходство судеб римского права в Западной Европе и Сербии.

Нина Кришлянин, доцент юридического факультета Белградского университета, выступила с докладом «Соучастие в средневековом сербском праве». Вопрос о соучастии в средневековом сербском праве первым в общих чертах исследовал именно А. В. Соловьев в своей диссертации «Законодательство Стефана Душана, царя Сербов и Греков». Опираясь на его труды (диссертацию и более поздние исследования, где некоторые взгляды ученого изменились),

она попыталась провести более широкий анализ различных видов соучастия в средневековых сербских источниках. Так как соучастие ни в сербских источниках, ни в источниках византийского происхождения не было нормировано в общем виде, то нужно было обратить внимание на то, для каких преступлений вообще характерно соучастие и каковы его виды. Кроме этого, необходимо было исследовать вопрос о том, как наказывали других соучастников по сравнению с исполнителем. Нина Кршлянин указала и на те преступления, для которых по самой природе всегда характерно соисполнительство. Однако анализ нормирования соучастия там, где оно не всегда имеется, представляется наиболее важным для характеристики ступени развития сербского уголовного права.

Андрія Катанчевич, доцент юридического факультета Белградского университета, выступил с докладом «Автономные суды саксов в средневековой Сербии». Приход саксов-шахтеров на просторы средневековой Сербии связывается с периодом правления короля Стефана Уроша (1234–1276), когда о них впервые упоминается в Сербии. В дубровницких документах упоминается «суд немцев» (*curia Teutonicorum*) на территории сербского государства. Вместе с тем в сохранившихся сербских источниках о таком суде нет ни слова. Катанчевич предполагает, что суды существовали, но возникли спонтанно, в рамках обычного права, а не были оформлены письменными привилегиями сербских правителей.

Конференция продолжила свою работу на второй день, 19 сентября 2015 г.

Пятую сессию «Вклад Соловьева в изучение сербского средневековья» под председательством **Алексея Тимофеева**, старшего научного сотрудника Института новейшей истории Сербии, открыл доклад академика **Мирьяны Живоинович** «Труды Александра Соловьева о правовых памятниках». А. В. Соловьев приехал в Белград (в 1920 г.) тогда, когда сербские ученые делали все возможное, чтобы опубликовать грамоты правителей. Феодор Тарановский, который в это время работал над своей до сих пор непревзойденной книгой «История сербского права в государстве Неманичей», способствовал тому, что Соловьев очень быстро после приезда в Белград начал изучать грамоты. Уже в 1926 г. появился сборник «Избранные памятники сербского права от XII до конца XV в.», который Соловьев тщательно подготовил. Кроме грамот, опубликованных в этой книге, Соловьев отдельно (1926–1929) издал еще около десяти актов сербских правителей, в которых хронологические индикации неполны или совсем отсутствуют и о которых не так просто сказать, оригиналы ли это или копии, первоначальные тексты или с последующими изменениями. С каждой из этих грамот была опубликована статья с подробной информацией. Выводы, которые Соловьев сделал, глубоко изучая все аспекты этих документов, актуальны до сих пор. Труды Соловьева, посвященные публикациям официальных и частнопроводных актов, завершены книгой «Греческие указы (грамоты) сербских правителей» (1936 г.), которая была результатом его сотрудничества с В. А. Мошиным, еще одним русским ученым, работавшим в Югославии. Можно сказать, что А. В. Соловьев подготавливал свои издания, руководствуясь современными методологическими принципами.

Далее выступил **Борис Милосавлевич**, научный сотрудник Балканонологического института Сербской академии наук и искусств, с докладом «Вклад Александра Соловьева в исследование и понимание континуитета в сербской истории». Александр Соловьев посвятил значительную часть своих исследований сербскому средневековому законодательству, это было и темой его докторской диссертации. Он рассматривал значение слова «држава» (страна) и понятие государства в средневековой Сербии, сравнивая его с современным понятием государства, которое дается в общей теории государства. Особо следует подчеркнуть его всестороннее и острое толкование средневековых правовых актов, в том числе актов судебных процессов. Благодаря юридической герменевтике и опоре на широкое общее образование и культуру, на знания истории права, церкви и церковных канонов, а также на актуальную научную литературу на иностранных языках, его объективная реконструкция конкретных событий и процессов является живой, понятной и впечатляющей.

Соловьев уделил особое внимание изучению источников, которые могли свидетельствовать о том, что средневековое законодательство оказывало более длительное влияние, чем

обычно считается. Изменения в копиях и переработки текста Законника Душана Соловьев считал не столько «порчей» первоначального текста, сколько подтверждением его употребления и адаптации в реальных жизненных обстоятельствах в период между окончательным падением последних частей сербского средневекового государства и обновлением государственности в XIX в. Соловьев указывает на переработку законодательства Душана в XVII в., остававшуюся в силе и в следующем, XVIII в., предназначенную мирским судам, а также для определенных процессов по нормам обычного права, когда невозможно найти другие источники, кроме средневековых. Соловьев указывает и на народные суды автономных областей в Османском царстве, где были необходимы нормы византийских и сербских сборников о гражданском, наследственном, а особенно уголовном праве. Хотя политические институты средневекового сербского государства прекратили свое существование ко времени его обновления в XIX в., благодаря влиянию церкви как единственной институции, сохранившей континуитет, выжило средневековое понятие о самостоятельном государстве как о монархии (царстве). Соловьев указывает и на русское влияние, у которого выявляются средневековые византийские корни.

Далее слово было предоставлено *Деяну Ечменице*, доценту исторического отделения философского факультета Белградского университета, для выступления на тему «Дубровницкий корпус грамот Стефана Душана». В широком научном творчестве А. В. Соловьева легко увидеть его главные научные интересы, хотя о нем помнят прежде всего как о самом глубоком и самом известном исследователе Законника Душана в XX в. Изучение средневековых актов сербских правителей с последующей их публикацией тоже оставило весьма заметный след в его научной деятельности. Он многократно проявлял особый интерес к грамотам Стефана Душана. Богатство и разнообразие источников Дубровницкого архива не могли не привлечь внимание ученого. Двигаясь в том же направлении — Стефан Душан и Дубровник — Д. Ечменица исследовал грамоты и письма короля и царя Стефана Душана Дубровнику (которые исследовал и сам Соловьев, но в рамках сфрагистики) и сделал интересные выводы о датировке провозглашения Стефана Душана царем.

Шестая сессия получила название «Соловьев — универсальный ученый». Она проходила под председательством *Бориса Милосавлевича*.

Первым в рамках данной сессии выступил *Алексей Тимофеев*, старший научный сотрудник Института новейшей истории Сербии, с докладом «Александр Соловьев и вопрос коллаборационизма российской эмиграции во время Второй мировой войны». В представлении об истории российской эмиграции в Сербии преобладают темы о периоде между Первой и Второй мировыми войнами и о культурном, научном и социальном влиянии эмиграции в это время. Жизнь русской эмиграции во время Второй мировой войны и после нее не является привлекательной темой для исследователей и поэтому менее изучена. Докладчик попытался рассмотреть жизнь эмиграции во время войны на примере судьбы А. В. Соловьева. Образованная часть российской эмиграции, по преимуществу имевшая антикоммунистические, правые, но далекие от крайнего расизма и антисемитизма политические взгляды, была связана с городской жизнью и деятельностью в организациях культуры, образования или государственной администрации. Во время войны такой род занятий и мировоззрение неизбежно ставили вопрос о коллаборационизме с иностранной или отечественной оккупационной властью. Например, элементами коллаборации в деятельности А. В. Соловьева считались статьи, опубликованные в газетах. Однако природа этих трудов имела не идеологическую, а научную коннотацию, они представляли собой анализ связей сербского этнического пространства за границей недичевской Сербии (прежде всего вопроса о сохранении сербской традиции на территории Черногории). Результатом этих событий стало то, что российская эмиграция пострадала в двух больших процессах «чисток» (1944–1945 и 1948–1949 гг.), после которых она была уничтожена в Сербии как самостоятельный общественный феномен, а большое число эмигрантов покинуло Югославию. Судьба А. В. Соловьева с приходом к власти Коммунистиче-

ской партии Югославии и в связи с конфликтом Сталина с Иосипом Броз Тито совпала с этой общей тенденцией.

Далибор Дьюкич, ассистент юридического факультета Белградского университета, выступил с докладом «А. В. Соловьев и история русского монашества на Афоне». В истории Святой горы вторая половина XVIII в. отмечена массовым приливом русских монахов. Это не было особой проблемой для развития монашеского сообщества Святой горы до 1912 г., когда греческий военный флот освободил полуостров Халкидики от вековой турецкой власти. Российская дипломатия прилагала усилия, чтобы не допустить присоединения Святой горы к Греции, в связи с чем обнаружилась до того скрытая неприязнь между монахами славянского и греческого происхождения. Как всегда бывает в смутные времена, споры вспыхивали и по поводу исторических фактов, особенно тех, на которых были основаны определенные права в комплексной организации монашеского сообщества. Так, некоторые греческие историки подвергали сомнению русский характер монастыря Святого Пантелеймона, пытаясь переместить появление русского монашества на Афоне из XI в. в более близкое прошлое. Некоторые русские историки выразили несогласие с такими тенденциозными мнениями, среди них был и А. В. Соловьев. В «Истории русского монашества на Афоне» он аргументировано боролся против попыток отрицания значения русского монашества для развития и формирования афонского монашеского сообщества. Хотя этот спор между русскими и греками давно отошел в прошлое, в связи с новейшими событиями его можно считать все еще актуальным.

Филип Милинкович, аспирант Университета искусств в Белграде, выступил с докладом «Труды А. В. Соловьева о музыке». Два из посмертно опубликованных текстов А. В. Соловьева посвящены музыкальным темам. Они опубликованы в 1972 г. («П. И. Чайковский и его музыка») и в 1974 г. («Русская музыка до начала XX в.») в Нью-Йорке в журнале *The New Review* («Новый Журнал») в разделе «Сообщения и заметки». Эти тексты представляют собой своеобразное свидетельство широты образования Соловьева. Статьи обзорного типа восхищают фактографической точностью, и особенно интересно рассмотреть их с точки зрения актуальных вопросов российской музыкальной историографии: соотношения русской и европейской культуры, отношения к фольклору как источнику вдохновения композитора, вопросов оценки индивидуального вклада музыкантов и др. Соловьев говорит о музыке с авторитетом знатока, рассматривает весьма специфические вопросы, связанные с музыкальными средствами выражения (гармонический язык, оркестровка, тематизм). Однако его подход представляется провокационным прежде всего из-за его способа контекстуализации музыки, при котором он рассматривает ее и как своеобразный ответ на социальные движения, в соотношении с другими видами искусства и с литературой. Соловьев обращается и к узко профессиональным вопросам, например, связанным с отношением к вагнерианству, традиции, ориентализму и т. п. Статьи написаны популярно и в основном без упоминания литературных источников, и поэтому интригует единственное упоминание в статье о Чайковском Игоря Глебова (псевдоним Бориса Асафьева), ведущего российского и советского музыковеда XX в., автора серьезнейших статей о творчестве Чайковского. Хотя тексты Соловьева о музыке не являются главными для его творчества, их обсуждение все-таки может дополнить типичные характеристики образа мышления этого великого интеллигента.

Подводя итоги международной научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения А. В. Соловьева, можно констатировать, что конференция состоялась как научное событие, поскольку на ней были рассмотрены и разрешены многие важнейшие проблемы. И самое главное, как представляется, на конференции была отдана дань уважения великому ученому с мировым именем — Александру Васильевичу Соловьеву, разносторонне одаренному, «равновеликому» во многих сферах.

Все участники конференции выразили надежду на то, что есть общие научные интересы, благодаря которым и возможно научное сотрудничество ученых разных стран. Именно такое сотрудничество, такое взаимопонимание и проявилось в процессе проведения конференции.

В заключение участники конференции почтили память А. В. Соловьева и поблагодарили юридический факультет Белградского университета за организацию столь значимого для всей научной общественности мероприятия.

С. В. Волкова,
кандидат юридических наук, доцент, СПбГУ.

М. А. Капустина,
кандидат юридических наук, доцент, СПбГУ.

Н. Крилянин,
доктор юридических наук, доцент,
Белградский университет.

Н. И. Малышева,
кандидат юридических наук, доцент, СПбГУ.

S. V. Volkova,
PhD, Associate Professor,
St. Petersburg State University; theory@jurfak.spb.ru

M. A. Kapustina,
PhD, Associate Professor,
St. Petersburg State University, m.kapustina@spbu.ru

N. Krsljanin,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor,
University of Belgrade, nina.krsljanin@ius.bg.ac.rs

N. I. Malysheva,
PhD, Associate Professor,
St. Petersburg State University, n.malysheva@spbu.ru